

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 13

**Санкт-Петербург
2013**

А.Б. Шарнина

Афинская пропаганда во второй половине II в. до н.э. (по данным надписей)

Период между разрушением римлянами Коринфа (146 г. до н.э.) и первой Митридатовой войной в истории Афин остается «темным». Он очень слабо отражен в источниках. Авторы монографий по истории эллинистических Афин, как Фергюсон¹ в начале XX века (1911 г.), так и Хабихт² в конце XX века (1994 г.) в основном используют все те же источники – два относительно больших цикла надписей. Одна серия надписей посвящена Пифаидам³ – торжественным процессиям, которые шли из Афин в Дельфы и были подарком афинянам Аполлону Пифийскому. Таких шествий в период с 138 – по 96 гг. до н.э. было четыре⁴. Во второй группе эпиграфических памятников отражены этапы конфликта двух союзов технитов Диониса со 130 по 102 гг. до н.э. (Syll³, 704, 705). Между этими двумя группами документов есть связь, так как союз технитов Диониса в Афинах принял самое активное участие в Пифаидах и удостоился особых почетных постановлений от дельфийцев (Syll³ 699; 711 L).

Это редкая удача для историков античности – наличие нескольких надписей, посвященных одному и тому же явлению или событию и двух циклов надписей, относящихся к одному и тому же времени.

¹ *Ferguson W.S.* Hellenistic Athens. London, 1911.

² *Habicht Ch.* Athen. Die Geschichte der Stadt in Hellenistischer Zeit. Munchen, 1994. Русский перевод: *Хабихт Х.* Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999.

³ Syll³ 696, 697, 698, 699, 711, 728. Одним из первых исследовал надписи, систематизировал фрагменты, классифицировал участников по архонтам, стратегам, феорам и т.д. Ж. Колин: *Colin G.* Inscriptions de Delphes. La Theorie Athenienne à Delphes // BCH. Vol. 30. 1906. P. 161-329. Заново реконструировал и прокомментировал эти тексты С. Трэси: *Tracy S.* Notes on the Inscriptions of Pythais of 98/7 BC // BCH. Vol. 93. 1969. P. 372-395; Notes on the Pythais Inscriptions // BCH. Vol. 99. N. 1. 1975. P. 185-218.

⁴ *Boetius A.* Die Pythais. Studies zur Geschichte der Verbindungen zwischen Athen und Delphi. Uppsala, 1918; *Ferguson W.S.* Hellenistic Athens. P. 372-373; *Daux G.* Delphes aux Ier et Ier siècles (191-31). Paris, 1936; P. 521-564; *Sifakis G. M.* Studies in the history of Hellenistic drama. London, 1967. P. 86-88; *Хабихт Х.* Афины. С. 271-273; *Karila-Cohen K.* Apollon, Athens et la Pythaïde. Mise en scene “mythique” de la cite au IIe siècle av. J.-C. //Kernos. 18. 2005. P. 219-239.

Эти документы, помимо прочего, являются прекрасным образцом афинской пропаганды второй половины II в. до н.э., а также важным источником по истории отношений Афин с Дельфами.

После того как в третьем веке до н.э. этолийцы стали контролировать Дельфы и установили монополию в Совете амфикионов, получив в нем в разные периоды от 15 до 24 голосов (из 24)⁵, Афины в значительной степени утратили там свое влияние. После того, как Рим заключил в 189 и 188 гг. до н.э. мир соответственно с этолийцами и Антиохом, наступил конец преобладанию этолийцев в Дельфах⁶. Однако Дельфам не удалось установить единоличный контроль над святилищем и его праздниками, как они хотели. Управление делами святилища осталось у амфикионии⁷. Единственное, что получили Дельфы, это то, что два представителя Дельф – гиеромомоны – в списке Совета впредь стали писаться на первом месте⁸. Только после 166 г. до н.э. Дельфы сами стали представлять интересы храма. В 165 г. до н.э. Рим дал гарантии автономии Дельф⁹. Несмотря на то, что Афины вместе с Фессалийским союзом принимали активное участие после ухода этолийцев из Дельф в восстановлении Совета амфикионов как представительного органа всех греков¹⁰, Дельфы поддерживали дружеские отношения с ними на протяжении всего второго века. Но особенно теплой эта дружба стала в тридцатых годах этого столетия. По мнению Ж. Сифакиса, ни одно греческое государство не было в таких хороших отношениях с Дельфами, как Афины в этот период¹¹. Своеобразной манифестацией этой дружбы были так называемые Пифаиды.

Пифаиды – это существовавший когда-то обычай отправлять торжественные процессии жителей Афин в Дельфы в дар Аполлону¹². По свидетельству Страбона (IX, 2, 11; С 404): «так называемые пифаисты смотрели по указа-

⁵ *Flacelière R.* Les Aitoliens à Delphes. Paris, 1937; *Nachtergaeel G.* Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. Bruxelles, 1977; *Daux G.* Delphes aux IIe et Ier siècles (191-31). P. 213-214.

⁶ *Хабихт Х.* Афины. С. 208-209.

⁷ О Амфикионии см. *Roux G.* L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle. Paris, 1979; *Flacelière R.* Les Aitoliens à Delphes. P. 31-40; *Кулишова О. В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII – V вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 169-184.

⁸ *Хабихт Х.* Афины. С. 210.

⁹ *Daux G.* Delphes aux IIe et Ier siècles (191-31). P. 350-384.

¹⁰ *Хабихт Х.* Афины. История города в эллинистическую эпоху. С. 209.

¹¹ *Sifakis G. M.* Studies in the history of Hellenistic drama. P. 87.

¹² Эти процессии не следует путать с делегациями Афин на Пифийские игры. Они имеют чисто афинский характер и представляют своего рода дни Афин в Дельфах: *Boetius A.* Die Pythais. P. 88.

нию оракула как бы в направлении Гармы (селение около Филы на границе Танагрской области) и подмечали как приметку всякое сверкание молнии в этом направлении; и когда видели блеск молнии, они отправляли жертву в Дельфы. Они вели наблюдения в течение трех месяцев, каждый месяц по три дня и три ночи с алтаря Зевса Молниевержца» (перевод Г.А. Стратановского).

Эта традиция была прервана в конце IV века¹³. В 138 г. до н.э. Афины возобновляют торжественные шествия в Дельфы. Следующая процессия была в 128 г. до н.э., потом – в 106, и последняя – в 96 г. до н.э. Можно было бы утверждать, что шествия проводились с периодичностью в десять лет, если бы не перерыв между 128 и 106 г. до н.э., который трудно объяснить. Некоторые исследователи, следуя за Страбоном, считают, что Пифаиды проводились нерегулярно, а на основе знамений, которые давал бог¹⁴. Знамения упоминаются и в надписях. Например, в постановлении 128/7 г. до н.э. говорится, что афинский народ решил послать Пифаиду «согласно оракулу бога» (*κατὰ τὸν τοῦ θεοῦ χρησμόν*) (Syll³ 699. l. 4; cf. 698. l. 5). Также остается только гадать, почему афиняне решили возобновить после более чем двухвекового перерыва эти торжественные и дорогостоящие шествия в Дельфы. Фергюсон предполагает, что инициаторами возобновления Пифаид стали жители марафонского Тетраполиса. В Марафоне находился алтарь Аполлона Пифийского и оттуда в древности отправлялись такие процессии в Дельфы. Там, по его мнению, продолжали сохраняться древние традиции¹⁵. Но почему жители, не прерывая свое служение Аполлону на протяжении веков, только сейчас решили возобновить эти шествия, остается неясным.

Списки участников Пифаид показывают, что эти процессии были очень внушительными и многолюдными. Впереди шли архонты, затем представители знатных родов, жрецы разных культов, канефоры, эфебы, всадники во главе с гиппархами, филархи, члены союза технитов Диониса (Syll³ 696 – 697; 711). В Дельфах всадники устраивали конные ристания (Syll³ 697. H), а техниты Диониса исполняли хором пеан в честь бога и представляли трагедии и комедии (Syll³ 699). Можно предположить, что столь многочисленная делегация жителей Афин отправлялась в прославленное общезллинское святилище не только ради принесения жертвы Аполлону, о чем пишет Страбон, но и для того, чтобы совершить ещё один ритуал – получить огонь со священного очага в Дельфах и затем зажечь от него огонь на алтарях родного города.

¹³ Этот перерыв объясняют тем, что ситуация в Элладе была неблагоприятной для отправления такой феории. В III в. до н.э. в Дельфах хозяйничали этолийцы, а Афины были под контролем Македонии. См., например, *Daux G. Delphes aux IIe et Ier siècles* (191-31). P. 531-532.

¹⁴ *Daux G. Delphes aux IIe et Ier siècles* (191-31). P. 525.

¹⁵ *Ferguson W.S. Hellenistic Athens*. P. 372.

Известно, что такой обряд был проведен в Элладе после битвы при Платеях в 479 г. до н.э. По сообщению Плутарха (Aristid. 20) «пифийский оракул, к которому они обратились, велел соорудить алтарь Зевсу-Освободителю, но жертв не приносить до тех пор, пока по всей стране не будет погашен огонь, оскверненный персами, и зажжен новый, чистый – от общего алтаря в Дельфах» (перевод С.П. Маркиша).

Среди участников Пифаид называется триподофор (несущий треножник). В Дельфах треножники часто приносили в дар Аполлону. Но в этих надписях нигде не говорится о том, что треножник приносился в дар. В почетном постановлении дельфийцев 128 г. до н.э. в честь афинянина Алкидама говорится только, что он вез треножник на повозке «достойно бога и нашего народа и нас» (Syll³. 697 L. 3-5). Однако, сопоставив это свидетельство с надписями, которые относятся к Пифаидам 106 и 96 гг. до н.э., почти наверняка можно сказать, что речь идет о священном огне. В списке 106 г. до н.э. среди пифаистов (Syll³. 711, D, 22) называется Тимо, *pyrforos* (несущая огонь)¹⁶. А за участие в Пифаиде 96 г. до н.э. афиняне высекли на Афинской сокровищнице в Дельфах имя триподофора Амфикрата сына Эпистрата, который «взял из Дельф священный треножник и доставил (его) и привез огненосицу» (ἐλάβεῖν τὸν ἱερόν τρίποδα ἐκ Δελφῶν καὶ ἀπεκόμισεν, καὶ τὴν πυρφόρον ἦγαγεν) (Syll³ 728. I. 1-5). По предположению Ж. Колина получение огня было центральной церемонией Пифаиды¹⁷. Возможно, что эти торжественные шествия афинян были организованы именно для получения священного огня, который они, вероятно, зажигали на алтаре Гестии¹⁸ в Дельфах. Как на Панафинеях центральным обрядом было вручение пеплоса богине, а разнообразные состязания, игры были только дополнением к главному ритуалу, так и на Пифаидах главным мог быть ритуал получения священного огня, а состязания афинских юношей, конные ристания и выступления поэтов, музыкантов, актеров лишь украшением праздника, подарком богу.

Этот ритуал по всей вероятности имел огромное значение для притязаний Дельф вновь стать ведущим религиозным центром Эллады. Афины своим шествием как бы говорили остальным эллинам, что пламя в святилищах Эллады должно зажигаться от огня, взятого на алтарях святилища Аполлона Пифийского.

В свою очередь торжественный перенос священного огня из Дельф в Афины должен был подчеркнуть ведущую роль Афин в культе Аполлона. Получив в 167/6 г. до н.э. под свой контроль Делос, они пытались распространить

¹⁶ Colin G. *Inscriptions de Delphes*. P. 246.

¹⁷ Colin G. *Inscriptions de Delphes*. P. 248.

¹⁸ Roux G. *Delphes. Son oracle et ses Dieux*. Paris, 1976. C. 100.

свое влияние и на другие центры культа Аполлона¹⁹. Примечательно, что процессия двигалась тем же путем, каким по легенде шел Аполлон с острова Делоса в Пифон (Дельфы), от побережья в Паралии, через Беотию, Фокиду в Дельфы. Весь путь занимал около трех дней²⁰.

О претензиях Афин на связь с культом Аполлона в Дельфах говорит и текст гимна в честь Аполлона, сочиненный и исполненный афинянином Лимением во время Пифаиды 128 г до н.э. Этот гимн был вырезан на стене афинской сокровищницы в Дельфах²¹. В нем воспевается рождение Аполлона на Делосе, рассказывается о его пребывании в Афинах, затем прибытии в Дельфы и единоборстве со змеем. Делос явно рассматривается как афинское владение. Неким символом этого является священная олива. Лето держится за ветвь оливы во время схваток (Col. I. 6-7). В конце гимна исполнители молят Аполлона, Артемиду и Лето о заступничестве за город Паллады и славный его народ, за тех, кто живут в Дельфах, за «победителей в священных играх Ваखा и его служителей» (т.е. технитов Диониса) и призывают усилить власть римлян (Col.I. 33-40). Вот тот круг друзей, который Афины обозначили для себя и в который они включили и римлян, признав, кто теперь хозяин в Элладе.

Таким образом, Афины и Дельфы стремились использовать друг друга для достижения собственных целей. Афины, организуя Пифаиды, показывали не только жителям Дельф, но и всем эллинам, что Дельфы, которые уже не играли большой роли в эллинских делах, все-таки пользовались благоговейным почитанием.

Примерно в эти же годы, когда проводились Пифаиды, между Афинским и Истмийским союзами технитов Диониса началась конкурентная борьба за проведение праздников в Фивах и Аргосе. Страсти разгорелись нешуточные. В конфликт были втянуты Дельфы, Афины, представители римской власти в Македонии и, в конце концов, римский сенат. Победителями вышли афинские техниты²².

¹⁹ *Sifakis G. M. Studies in the history of Hellenistic drama. P. 87.*

²⁰ *Ferguson W.S. Hellenistic Athens. P. 372.*

²¹ Последняя публикация текста и комментарии к нему: *Bélis A. Corpus des Inscriptions de Delphes, 3. Les hymnes à Apollon. École Française d'Athènes, 1992. P. 50-52.* Из многочисленных статей об этом гимне см. *Vamvouri M. Fiction poetique et realite a propos du Pean de Limenios // Gaia: revue interdisciplinaire sur la Grece Archaique. Vol. 3. 1998. P. 37-57.* Анализ гимна, его мифологической концепции см. *Karila-Cohen K. Apollon, Athens et la Pythaidé. Mise en scene "mythique" de la cite au IIe siècle av. J.-C. P. 219-239.*

²² Об этом конфликте см. *Ferguson W.S. Hellenistic Athens. P. 370-371; Daux G. Delphes aux IIe et Ier siècles (191-31); P. 360-367; Хабихт Х. Афины. С. 274-275; Шарни-на А.Б. Техниты Диониса. С. 274, 310.*

Из всего этого многообразия надписей особый интерес вызывает постановление Дельфийской амфикитии 117 г. до н.э., принятое в ответ на обращение афинского союза технитов Диониса (Syll³, 704 E, l. 11 -20). Прежде всего, поражает высокопарность речи, превосходящая любые почетные постановления того времени. Обращение афинских технитов к Дельфийской амфикитии дает повод амфикициям восславить Афины. Афинский народ назван создателем всех благ для людей (ὁ δῆμος ἀ[πάντων τῶν ἐν ἀνθρώποις ἀγαθῶν ἀρχή[γός] – (Syll³, 704 E, l. 11). Он вывел человечество из дикой звериной жизни к цивилизации (ἐγὼ μὲν τοῦ θηριώδους βίου μετήγαγεν τοὺς ἀνθρώπους εἰς ἡμερότητα) - Syll³, 704 E, l. 12). Афинский народ стал также причиной объединения людей друг с другом ([παράίτιος δ' ἐγενήθη τῆ]ς πρὸς ἀλλήλ[ους κοινῶν]ας), «введя учение мистерий, и через них возвестив всем, что величайшее благо для людей в связях между собой и верности», а также передав людям законы, данные богинями, и воспитание (Syll³, 704 E, l. 13-16). Кроме того, он, получив дар Деметры для себя, предоставил его эллинам для всеобщей пользы (τῆς τοῦ καρποῦ παραδόσεως ἰδίαι μὲν ἐδέξατο [τὸ δῶρον], κοινὴν τὴν ἐξ ἑαυτοῦ εὐχρηστίαν τοῖς Ἑλλησιν ἀπέδωκεν – Syll³, 704 E, l. 16-17). Афиняне являются создателями трагедии и комедии и сценических и мусических состязаний, как и первого союза технитов Диониса (Syll³, 704 E, l.19 -20). Заметим, между прочим, что в постановлении Дельф о Пифаидах (Syll³, 711, L, l. 5- 7) в честь афинских технитов Афины также названы первыми благодетелями всякого воспитания и создателями сценических агонов.

Закономерно встает вопрос, кто же мог написать такой текст, преисполненный признательности и любви к Афинам. Обычная практика (ср., например, надписи о празднике Магнесии-на-Меандре – Syll³, 557 – 562) – в постановлении амфикитионов (или властей полисов) повторяется текст, который доставили послы. По сути, он и принимается, с некоторыми добавлениями о почестях. В данной надписи собственно текст, принесенный послами, тоже отмечен вводной фразой в середине надписи: «когда союз прислал постановление и послов» (Syll³, 704 E, l. 23 -24). В нем ничего не говорится о заслугах Афин перед человечеством, а только просьба подтвердить законные и старинные привилегии технитов и, «чтобы избранные технитами Диониса в Афинах жрецы имели возможность носить венки в любом городе и им бы никто не препятствовал» (Syll³, 704 E, l. 26 – 29). А дифирамб Афинам следует сразу после слов: «решено амфикиционами» (Syll³, 704 E,l.11). Таким образом, он написан от имени членов Амфикитии. В приведенном в начале надписи перечне членов совета называются представители фокейцев, магнетян, дорийцев, долопов и других греческих племен (Syll³, 704 E, l. 4-10). Верится с трудом, что кто-то из них, или все вместе, могли написать такой текст, кро-

ме одного. Среди амфикионов назван Асклепиад, сын Гикесия, гиеромнем Афин, т.е. представитель Афин в Дельфийской амфикионии, но он же одновременно посол и жрец союза афинских технитов (Syll³. 704, E, l. 3, 24). Немаловажно, что он поэт трагедии и, очевидно, образованный человек. Он явно знает литературное наследие своих предков.

Очевидна прямая переключка этого текста с речью Исократ «Панегрик», и даже более того, фактически текст надписи – это её краткий конспект. В этом можно убедиться, посмотрев несколько цитат из этой речи. «Прежде всего, благодаря нашему городу люди получили то, что составляет главную потребность человеческой природы... Скитаясь после похищения Коры, Деметра пришла в эту страну и милостиво отнеслась к нашим предкам, оказавшим ей услуги, о которых никому не дозволено слышать, кроме посвященных. Она дала нам два величайших дара: полевые злаки, благодаря которым мы не живем как звери, и мистерии, внушающие причастным к ним более светлые надежды о конце жизни и всей вечности»²³ (Isocr. Panegyг. 28). «Наш город был не только любимцем богов, но и другом людей: обладая столь великими благами, он никому не отказывал в них и поделился со всеми тем, что получил. Мистерии и теперь мы совершаем ежегодно; что же касается полевых злаков, то наш город сразу научил и других, как их сеять, обрабатывать и как пользоваться ими. ...» (Isocr. Panegyг. 29). «Наш город застал эллинов живущими разобщенно и без законов, одних – под гнетом тирании, других – во власти анархии. Он избавил их от этих бедствий, приняв под свою власть одних и став примером для других. Ибо наш город первый составил законы и установил правильный государственный строй» (Isocr. Panegyг. 39). «Наш город настолько опередил других людей в искусстве мыслить и выражать свои мысли, что его ученики стали учителями других, а самое имя эллина становится уже обозначением не происхождения, но культуры. Эллинами чаще называют получивших одинаковое с нами образование, чем людей одного и того же происхождения» (Isocr. Panegyг. 50).

Ещё раньше, чем Исократ, о величии Афин, о превосходстве афинского политического строя и о справедливых отношениях внутри государства говорил Перикл в знаменитой речи, приведенной Фукидидом (Thuc. II, 37-41). Он одним из первых назвал Афины «школой всей Эллады» (Thuc. II, 41). Но в речи Перикла ещё нет претензий на то, что Афины – создатели первых законов и всех благ, благодетели человечества. Нет вообще упоминаний об Элевсинских мистериях и о значении их для цивилизации.

Близкую Исократу даже по выражениям речь вкладывает в уста жителя Сиракуз Николая Диодор Сицилийский (XIII, 26 -27). Вполне вероятно, что

²³ Здесь и далее перевод речи Исократ К.М. Колобовой.

для написания этого текста Диодор использовал речь Исократ. Выступая в собрании Сиракуз, когда решалась судьба афинских пленников, после катастрофы Сицилийской экспедиции Афин в 413 г. до н.э., Николай отмечает заслуги Афин перед человечеством. Он напоминает слушателям, что Афины первыми поделились с греками едой, полученной возделыванием земли. И хотя боги дали эту пищу им для собственного употребления, афиняне позволили извлекать пользу всем. Афины открыли законы, применяя которые люди перешли от свирепости и несправедливого существования к цивилизованному и справедливому сообществу. Эта фраза почти дословно повторяется в постановлении Дельфийской амфикифии. Затем оратор напоминает согражданам, что многие из них были посвящены в Мистерии афинянами, и обучались красноречию в этом городе.

Таким образом, в постановлении амфикифионов представлены в концентрированном виде те идеи, которые высказывались Исократом и его последователями. На пути от Исократ до Асклепиада относительно скромная идея Перикла: «Афины – школа Эллады» трансформируется в утверждение, что Афины – это школа всего человечества, более того, Афины – его благодетели, создатели цивилизации и законов.

Очевидно, что такой текст был написан представителем Афин в Амфикифии, так что он может рассматриваться как образец афинской пропаганды. Однако согласие с ним других членов совета говорит о том, что, видимо, в это время среди греческих общин такая оценка Афин не вызывала неприятия.

Такой восторженный пассаж об Афинах кажется даже неуместным в официальном постановлении общегреческого органа, принятом по вполне конкретному, можно сказать частному вопросу, имеющему отношение всего лишь к группе поэтов, музыкантов и актеров. Конечно, эта высокопарность в ответ на просьбу союза технитов Диониса в Афинах говорит о той важной роли, которую стал играть этот союз не только в культурной, но, видимо, и в общественно-политической жизни Афин²⁴. Кроме того, этот документ принимался с вполне конкретной целью. Союз технитов Диониса в Афинах добивался, чтобы ему не мешали участвовать в проведении праздников и обрядов не только в родных Афинах, но и в Фивах и Аргосе. Именно из-за этого и разгорелся конфликт с союзом технитов Истма и Немеи. Афинские техниты, кроме того, хотели проводить обряды в любом полисе. Видимо, для того, чтобы убедить жителей этих полисов, и понадобился такой экскурс в историю. К этому времени былая слава Афин уже померкла. Театральные представления в эпоху эллинизма

²⁴ О роли афинского союза технитов Диониса в Афинах см. *Ferguson W.S. Hellenistic Athens. P.372*; Шарнина А.Б. Техниты Диониса. С. 304-306.

получили широкое распространение²⁵, но скорее всего, мало кто из простых граждан, по крайней мере, за пределами Аттики, знал, где они появились впервые.

Однако авторы постановления не ограничиваются напоминанием о том, что Афины – родина трагедии и комедии, а также первого союза технитов Диониса (Syll³, 704 E, l.19 -20), они говорят о заслугах Афин перед всем человечеством. Примечательно то, что самым главным вкладом Афин в развитие цивилизации в постановлении Амфиктионии вслед за Исократом признается открытие земледелия. Именно из Афин распространилось по всему миру умение выращивать злаки, и никакой другой полис, никакой другой народ не могут претендовать на эту роль. А с появлением земледелия напрямую связаны Элевсинские мистерии и им уделяется особое внимание в этом документе. Если Фукидид ещё не выделяет Мистерии как главный религиозный праздник города, то уже Исократ говорит о них как о величайшем даре Деметры афинянам.

Акцентирование в постановлении амфиктионов внимания на Мистериях кажется странным, хотя бы потому, что постановление принято в защиту афинского союза технитов, деятельность которого была связана в большей степени с другими праздниками. К тому же и в самих Афинах, как показывают надписи, на протяжении II в. до н.э. особенно пышно праздновались Великие Панафинеи, главный государственный праздник города, Дионисии и Тесеи²⁶. То, что в постановлении Амфиктионии местные праздники Афин, даже такие блестящие, как Панафинеи, не упоминаются, конечно, можно объяснить тем, что составителям важно было показать значение Афин для всех эллинов. К тому же речь в постановлении шла о межполисной деятельности союза технитов.

Но не исключено также, что авторы постановления имели в виду римлян. Рим в этом споре выступал своего рода третейским судьей. Римский наместник принимал участие уже в начале конфликта (Syll³, 704. B, C). А завершилось разбирательство этого дела в римском сенате (Syll³, 705). Надежды афинских технитов оправдались, сенат постановил ответить «афинским послам приветливо», добавив, что «они посланы народом прекрасным и нашим другом и союзником» (Syll³, 705. l. 54-55). Он признал заключенное когда-то в присутствии римского наместника соглашение между двумя союзами (Syll³, 705. l. 57-60). Это означало, что афинские техниты имели право выступать в Фивах и Аргосе, и в других полисах. Можно предположить, что постановление Дельфийской амфиктионии сыграло в этом свою роль. Однако его со-

²⁵ Шарнина А.Б. О судьбе трагедии и комедии в эллинистическую эпоху // Древний мир и миф: Классическое наследие в Европе и России; Альманах. III. СПб., 2003. С. 105-112.

²⁶ Ferguson W.S, Hellenistic Athens. P. 291-295; Хабиخت Х. Афины. С. 234-239.

ставители, вероятно, не только надеялись привлечь римлян на свою сторону в этом споре, но и хотели рассказать римской элите о былом величии Афин.

В III – II вв. до н.э. Афины, утратив политическое и экономическое влияние, тем не менее, ещё сохраняли славу культурного центра Эллады. Эллинистические правители, особенно Атталиды, покровительствовали городу. Они давали деньги на разные цели, посвящали статуи, портики, посылали коней для участия в состязаниях, проводившихся на праздниках²⁷. Фергюсон даже считал, что Афины были признаны, по крайней мере, во времена диадохов, культурным центром мира²⁸. В 30-х годах II в. до н.э., когда Атталиды совсем сошли с исторической сцены, а другие монархи утратили своё могущество, Афины потеряли не только своих благодетелей, но и тех, кто высоко ценил афинскую культуру. Новые хозяева, римляне, в массе своей вряд ли слышали о Софокле, Еврипиде, Фидии и других афинских знаменитостях. Только просвещенная часть римской элиты знакома была, пусть и поверхностно, с греческой литературой и греческой философией, в том числе, в частности, благодаря тому, что афиняне в 156/5 г. до н.э. направили в Рим посольство философов – руководителей трех крупных философских школ²⁹. Даже если в то время среди римской знати и были люди, имеющие представление об афинской истории и культуре, сами афиняне не могли быть уверены, что римляне знают о былом величии их города.

Миф о Деметре и учреждении Мистерий подходил более всего для того, чтобы об этом рассказать. Вероятно, именно из-за этого мифа автор постановления выделял Мистерии как главное религиозное событие города, игнорируя другие праздники Афин. Рассказ о приходе Деметры в Элевсин и о передаче богиней его жителям навыков земледелия поднимал значение Афин до вселенского уровня, а также служил обоснованием притязаний города в реальной жизни на ведущую роль в Элладе.

Пропаганда афинскими интеллектуалами Элевсинских мистерий достигла определенных успехов, как можно заключить из рассказа Цицерона (*De oratore*. III, 75). В 109 или 108 г. до н.э. в будущем знаменитый оратор, а тогда юный квестор Луций Лициний Красс (140-91), захав в Афины, не остался там надолго, потому что рассердился на афинян за то, что они не повторили мистерий, к которым он на два дня опоздал. Как видно из этого рассказа, римлян свободно посвящали в мистерии, признав за ними такое же право, как и за эллинами. А по сообщению Аппиана (XIV, 2, 70) в битве при Фарсале, в которой принимали участие и афиняне, было «возвещено, чтобы войско не чинило афинянам никаких обид, как лицам, посвященным культу богинь Фесмофор и принимающим только ради славы участие в битве».

²⁷ *Ferguson W.S. Hellenistic Athens*. P. 290-293; *Хабихт Х.* Афины. С. 218-225.

²⁸ *Ferguson W.S. Hellenistic Athens*. P. 307.

²⁹ *Ferguson W.S. Hellenistic Athens*. P. 300-301; *Хабихт Х.* Афины. С.263.

В императорский период уже стало общепринятым представление, что афинский народ – самый разумный из всех народов, что он – создатель чуть ли не всех благ цивилизации. Наиболее ярко это высказал Элий Аристид в «Панафинейской речи» и в других своих произведениях.

Можно предположить, что постановление Амфикионии является своего рода связующим звеном между высказываниями афинских политиков V-IV вв. до н.э. и суждениями интеллектуалов Римской империи. В отличие от речи Исократ, которая, была скорее фактом литературы, чем реально произнесенной речью, во всяком случае, была обращена только к афинянам, постановление – это официальный документ, принятый от имени греческих общин. Он придает законную силу притязаниям Афин на то, что именно афинский народ «привел человечество от звериной жизни к цивилизации».

Список использованной литературы

- Глускина Л.М.* Асилия эллинистических полисов и Дельфы. // ВДИ. 1977. № 1. С. 82-94.
- Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII – V вв. до н.э.). СПб., 2001.
- Хабихт Х.* Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999.
- Шарнина А.Б.* Техниты Диониса / Альтернативные социальные сообщества в античном мире. Под ред. д.и.н. Э.Д. Фролова. СПб., СПбГУ. 2002. С. 217-317.
- Шарнина А.Б.* О судьбе трагедии и комедии в эллинистическую эпоху // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России; Альманах. III. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana; Алетейя, 2003. С. 105-112.
- Bélis A.* Corpus des Inscriptions de Delphes, 3, Les hymnes à Apollon. École Française d'Athènes, 1992. P. 50-52.
- Boetius A.* Die Pythais. Studies zur Geschichte der Verbindungen zwischen Athen und Delphi. Uppsala, 1918.
- Daux G.* Delphes aux IIe et Ier siècles (191-31). Paris, 1936.
- Ferguson W.S.* Hellenistic Athens. London, 1911.
- Flacelière R.* Les Aitoliens à Delphes. Paris, 1937.
- Foucart P.* De collegiis scaenicorum artificum apud Graecos. Paris. 1873.
- Ghiron-Bistagne P.M.* Les acteurs dans la Grèce Antique. Lille. 1974.
- Colin G.* Inscriptions de Delphes. La Theorie Athenienne à Delphes // BCH, 1906. Vol. 30. P. 161-329.
- Habicht Ch.* Athen. Die Geschichte der Stadt in Hellenistischer Zeit. Munchen, 1994. Русский перевод: Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999.
- Karila-Cohen K.* Apollon, Athens et la Pythaïde. Mise en scene “mythique” de la cite au IIe siècle av. J.-C. // Kernos. 18. 2005. P. 219-239.
- Luders O.* Die Dionysischen Runstler. Berlin, 1873.
- Nachtergaele G.* Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. Bruxelles, 1977.
- Pickard-Cambridge A.* The Dramatic Festivals of Athens. Oxford, 1969. P. 279-286.

Poland F. Technitai // RE. 2 Reihe. Bd. X. 1934, Sp. 2473-2558.

Roux G. Delphes. Son oracle et ses Dieux. Paris, 1976.

Roux G. L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle. Paris, 1979.

Sifakis G.M. Studies in the history of Hellenistic drama. London. 1967.

Tracy S. Notes on the Inscriptions of Pythais of 98/7 BC // BCH. Vol. 93. 1969. P. 372-395.

Tracy S. Notes on the Pythais Inscriptions // BCH. 1975. Vol. 99. P. 185-218.

Vamvouri M. Fiction poetique et realite a propos du *Peau* de Limenios // Gaia: revue interdisciplinaire sur la Grece Archaique. Vol. 3. 1998. P. 37-57.

